Внезапно ликующие возгласы фанатов раздалась со всех сторон.

Чжао Юй перевела взгляд и увидела, что освещавшие сцену сверху прожекторы заметно потускнели, вместо этого лучи софитов скрестились внизу, где уже сгущалась дымка молочно-белого тумана. Чжао Юй знала: такой эффект достигается с помощью сухого льда.

Чтобы поддержать своего кумира, поклонники Шэнь Цзюньи вскинули руки и замахали красными лайтстиками. По их мнению, именно красный цвет соответствовал образу Цзюньи и подчеркивал его индивидуальность.

Со сцены это наверняка смотрелось потрясающе: море алого света и радостные возгласы поклонников, что волнами раскатывались по залу.

— Шэнь Цзюньи!

— Шэнь Цзюньи!

— Шэнь Цзюньи!

Фанаты Шэнь Цзюньи вокруг раз за разом кричали его имя и хлопали в ладони. Это звучало настолько слаженно, что казалось, они заранее отрепетировали своевременность аплодисментов и уместность выкриков.

Чжао Юй даже немного растерялась от такого ажиотажа.

Сердце ее было переполнено гордостью за старшего брата Сяо, но в тоже время Чжао Юй ощущала легкую грусть. От переизбытка столь не похожих друг на друга чувств, в уголках ее глаз проступили капельки слез.

Ее недавняя собеседница, чье место было рядом, заметила ее реакцию и пораженно спросила:

— Ты плачешь? Ну-ну, не плачь! Еще даже не началось, наслаждайся! Знаешь, я изначально тебя даже за истинную поклонницу не посчитала, такая ты сдержанная была. Ну надо же! Я и представить не могла, что ты так его любишь, ха-ха! – и она протянула салфетки Чжао Юй.

Чжао Юй поблагодарила за салфетки, охотно приняв их, чтобы вытереть непрошенные слезы. Неожиданно ее сердце пропустило пару ударов, когда на сцене включились массивные колонки.

Поклонники еще больше оживились, сопровождая включившуюся музыку еще более громкими аплодисментами, вторя ей в унисон.

Место Чжао Юй располагалось ровно по центру зала, поэтому, когда Шэнь Цзюньи вышел на сцену и встал ближе к левому краю сцены, ей пришлось смотреть на экран, чтобы как следует рассмотреть его.

Это была их первая встреча спустя два года.

На сцене Шэнь Цзюньи находился в наушниках. Он был прекрасен в своем концертном образе: идеально подходящий его типу лица сценический грим, зачесанные назад волосы с парой непослушных прядок, которые спадали на лоб. Одет он был в рубашку алого цвета с v-образным вырезом, которая приоткрывала его грудь, но предательски скрывала пресс. Шэнь Цзюньи был в хорошем расположении духа и полон энергии во время выступления.

Еще никогда Чжао Юй не видела такого старшего брата.

Во время одного из танцевальных движений Шэнь Цзюньи Чжао Юй заметила его обнаженные ключицы и тут же, покрывшись румянцем, стыдливо прикрыла глаза рукой.

Ее соседка кричала до хрипоты в голосе:

— Его ключицы! Посмотри! Эй, почему ты прикрываешь глаза?!

Продолжая прикрывать покрасневшее от смущения лицо, Чжао Юй посмотрела на Цзюньи сквозь пальцы.

Такой знакомый и приятный голос...

Хоть его голос и был немного охрипшим во время вокального исполнения, Шэнь Цзюньи так умело совмещал вокал и танцы, заводя толпу поклонников, что на такую мелочь никто даже не обратил внимания.

Чжао Юй была обескуражена тем, насколько харизматичным оказался ее старший брат.

После исполнения трех вступительных песен Шэнь Цзюньи восстановил сбившееся дыхание и оглядел с улыбкой зал, затем, расставив руки в стороны, он прокричал:

— Рад видеть вас на моем дебютном концерте!

В этот самый момент Чжао Юй поняла: он рожден, чтобы стать любимцем публики. Ее любимый старший брат был столь ослепителен на сцене, что не возникало никаких сомнений – этот юноша должен стать Королем Сцены.

Поклонники то и дело выкрикивали признания Шэнь Цзюньи, таким образом отдавая ему всю свою любовь и признание. Они были поистине очарованы им. И Чжао Юй почувствовала сильнее, чем когда-либо, насколько далеки они сейчас друг от друга.

Для нее он казался недостижимым. Это уже был не ее старший брат, с которым она лазала по деревьям и разоряла птичьи гнезда. Это был не ее Шэнь Цзюньи, который подделывал каракули, называемые самой Чжао Юй почерком. Это не он помогал ей делать домашнее задание. Это был другой Шэнь Цзюньи.

***

Едва концерт закончился, Чжао Юй расплакалась, не в силах сдержать эмоции, и плакала она так отчаянно, что превзошла в этом всех окружающих ее фанатов.

Ее собеседница, с которой они провели вместе весь концерт, отдала ей оставшиеся салфетки и постаралась утешить Чжао Юй после того, как сама успокоилась:

— Не плачь. Это только первый концерт! Их будет еще бесчисленное множество, так что перестань плакать! Видя тебя в таком состоянии, я сама не могу плакать, ха-ха!

— Давай добавим друг друга в Weixin, и когда будут проходить какие-то мероприятия, пойдем вместе, - предложив эту идею, девушка достала свой телефон.

П.п.: Weixin - китайское название мессенджера WeChat, разработанного компанией Tencent 4 года назад для обмена сообщениями, а также фотографиями и музыкой.

— У меня нет Weixin, только QQ...— еще сильнее разрыдалась Чжао Юй.

П.п.: QQ - еще один сервис мгновенного обмена сообщениями от компании Tencent.

Собеседницу весьма позабавила реакция Чжао Юй, так что, рассмеявшись, она ответила:

— Давай тогда добавим друг друга в QQ, а ты пока можешь зарегистрироваться в Weixin. Там ничего сложного, просто укажи свой номер телефона.

Чжао Юй еще долго вытирала слезы. Она и ее соседка на концерте добавили друг друга в друзья и поделились необходимой информацией. Чжао Юй узнала, что девушку зовут Линьи и она студентка второго курса в Пекинском университете.

Вечер постепенно передавал свои права ночи, и Линьи поспешила обратно в общежитие, чтобы успеть к комендантскому часу. Чжао Юй, отстояв очередь в уборную и приведя себя там в порядок, тоже направилась в сторону дома.

Осведомленная, что дочь пошла на концерт, Цзян Лэй позвонила ей ближе к ночи:

— Милая, концерт уже закончился?

— Я жду такси. Тут все еще много людей, — тихо ответила Чжао Юй.

— Может, хочешь что-нибудь вкусненькое в качестве ночного перекуса? — участливо спросила Цзян Лэй.

— Не буду я есть! Мне нужно следить за фигурой и скинуть пару килограмм, — ответила на предложение матери Чжао Юй.

— У тебя хорошая фигура, зачем тебе худеть? — поинтересовалась Цзян Лэй у дочери, не скрывая удивления.

Чжао Юй сжала кулаки то ли от негодования, то ли от раздражения, и, тяжело вздохнув, объяснила:

— Камеры прибавляют несколько килограмм, поэтому... если я хочу стать звездой, а я хочу, мне нужно быть в идеальной форме!

— Хорошо-хорошо! Скорее возвращайся. Будь осторожна, напиши номер такси сразу, как сядешь в машину.

Чжао Юй в отчаянии повесила трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/64172/1809858>